

Никитина Елена Валентиновна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА СИТУАЦИИ ЛЖИ
С ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЧНОСТИ**
(на примере представителей социномического типа профессий)

19.00.05. – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре социальной психологии и
конфликтологии
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Леонов Николай Ильич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Мазилов Владимир Александрович

кандидат психологических наук, доцент
Городецкая Инна Михайловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Поволжская социально-
гуманитарная академия»

Защита состоится «17» ноября 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 008.012.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических и доктора психологических наук при учреждении Российской академии образования «Институт педагогики и психологии профессионального образования» по адресу: 420039, г. Казань, ул. Исаева, 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИПП ПО РАО

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте учреждения Российской академии образования «Институт педагогики и психологии профессионального образования» «16» октября 2009 г.

http://www.kcn.ru/tat_ru/science/ispo_rao

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642902

Автореферат разослан «16» октября 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

А.Р. Масалимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире темп, объем информационного обмена постоянно возрастают, что провоцирует увеличение общего объема использования лжи в межличностных коммуникациях. Согласно данным последних экспериментальных исследований, проведенных Беллой де Пуало, использование лжи присуще каждому индивиду. Д.И. Дубровский в своих исследованиях отметил: «Ложь проникла во все сферы человеческого бытия, человеческий мир не только создает для лжи беспристрастные возможности, но и имеет ложь одним из своих начал, нет такого вида социальной деятельности, где бы ни встречался обман». По мнению В. В. Знакова, необходимо и перспективно изучение такого явления как ложь, дальнейшее развитие классификации истинных и неистинных сообщений, для всестороннего анализа явления и возможности эффективного построения коммуникативного взаимодействия между людьми.

Двойные стандарты по отношению к использованию лжи, рост информационного потока, повышение требований к эффективности межличностных коммуникативных взаимодействий актуализирует необходимость дальнейшего изучения феномена лжи в целом и обманного поведения в частности.

Степень научной разработанности проблемы. Основания изучения истины и лжи заложены в философских трудах Платона, Аристотеля, Блаженного Августина, И. Канта, Н. Макиавелли, В. С. Соловьева, Э. Гуссерля, Б. Спинозы и др. На современном этапе основная часть исследований лжи - экспериментальные разработки, направленные на выявление конкретных поведенческих признаков говорящих неправду людей (П. Экман, А. Пиз, О. Фрай, Э. Димитриус, М. Мазарелла, С. И. Симоненко, Г. Г. Доспулов, М. Ю. Коноваленко и др.). Другое направление в изучении лжи - философско-психологический анализ данного феномена (В. В. Знаков, Д. И. Дубровский, Ю. В. Щербатых, А. Н. Тарасов и др.). На сегодняшний день существуют различные классификации и типологии лжи, разработанные рядом авторов: Г. Г. Доспуловым, В. В. Знаковым, Д. И. Дубровским, Ю. В. Щербатых, Н. Г. Любимовой, Н. Н. Панченко, О. Фрай, П. Экманом и др. Важно отметить, что проблема лжи обширна и существующие классификации, типологии дают возможность анализа данного явления. Но в тоже время В. В. Знаков отмечает, что существующие типологии и классификации построены с монологической точки зрения, следовательно, существует необходимость расширения типологического и классификационного ряда с учетом других позиций. В психологических и социально-психологических исследованиях указывается, что типологический подход применим и дает новые теоретические и практические результаты (Г. М. Андреева, К. А. Абульханова – Славская, Н. И. Леонов), следовательно, изучение проблемы лжи в данном направлении перспективно и обосновано.

Онтологический подход, заявленный в психологии С. Л. Рубинштейном, обоснованный в социальной психологии Н. И. Леоновым, является адекватным теоретическим основанием для изучения феномена лжи и обманного поведения. Поскольку «способствует решению проблемы всестороннего и многоуровневого выявления закономерностей и механизмов работы внутреннего мира, и его влияния на актуальное поведение человека» (Н. И. Леонов), что позволяет выявить и описать взаимосвязь образа ситуации лжи с поведением личности. Идея соотношения номотетического и идеографического подходов в исследовании социального поведения личности, выдвигаемая Н. И. Леоновым, позволяет выделить и исследовать типы обманного поведения.

Актуальность феномена лжи, анализ существующих теоретических и эмпирических данных определили **проблему исследования**: возрастание информационного потока, коммуникативных взаимодействий, с параллельным ростом частоты использования лжи в межличностном общении, с одной стороны, и повышением требований к эффективности межличностного общения с другой и небольшой объем теоретических и эмпирических исследований в изучении феномена лжи - с третьей, говорят о необходимости дальнейшего изучения проблемы лжи. В частности, актуально изучение взаимосвязи образа ситуации лжи с поведением личности.

Цель исследования: выявить взаимосвязь образа ситуации лжи с поведением личности.

Объектом исследования является образ ситуации лжи.

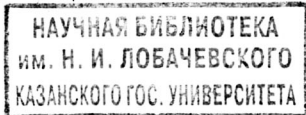
Предмет исследования: взаимосвязь образа ситуации лжи с поведением личности.

Гипотеза исследования: существование различных типов лжи оказывает влияние на образ ситуации лжи, формирующийся в сознании человека. Данная гипотеза конкретизируется в ряде частных гипотез:

- в сознании личности существует сформированный образ ситуации лжи, имеющий для нее целостный, заверченный и непротиворечивый характер.
- в зависимости от профессиональной принадлежности образ ситуации лжи имеет свои особенности, определяющие содержание обманного поведения.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ исследований, посвященных проблеме лжи.
2. Разработать и обосновать социально-психологическую типологию лжи.
3. Выявить структурные и динамические особенности образа ситуации лжи у представителей социономического типа профессий.
4. Выявить и охарактеризовать социально-психологические типы обманного поведения.

Теоретико-методологической основой исследования явились: онтологический подход, заявленный в психологии С. Л. Рубинштейном и обоснованный в социальной психологии Н. И. Леоновым; субъектный подход К. А. Абульхановой-Славской; теория социальных представлений С. Московичи; концепция образа мира А. Н. Леонтьева, С. Д. Смирнова; концепция Б.Ф. Ломова, трактующего образ в качестве субъективной реальности, преобразующей объективную реальность, идея соотношения номотетического и идиографического подходов в исследовании социального поведения, выдвигаемая Н. И. Леоновым.

Философские труды Платона, Аристотеля, Блаженного Августина, И. Канта, Н. Макиавелли, В. С. Соловьева и др., посвященные проблеме лжи.

Теоретические подходы и практические исследования проблемы лжи отечественных и зарубежных исследователей: В. В. Знакова, А. Н. Тарасова, Ю. В. Щербытых, Г. Г. Доспулова, Д. И. Дубровского, О. Фрай, П. Экмана, Н. Г. Любимовой, Н. Н. Панченко, А. Пиза, С. И. Симоненко, М. Ю. Коноваленко, Беллы де Пуало и др., исследования в области манипулирования личностью Е. Л. Доценко, Э. Шострома.

Методы исследования. Исследование строилось основываясь на общенаучных принципах познания: анализ, обобщение, систематизация, классификация, выявление причинно-следственных связей. Основными методами эмпирического исследования, исходя из поставленных задач, были выбраны: ассоциативный эксперимент, контент-анализ литературных произведений и сочинений респондентов, опрос, интервью по проблематике лжи, психодиагностические методы для изучения социально-психологических особенностей личности: «Пятифакторный опросник личности» У. Нормана в адаптации А. Б. Хромова, «Мак-шкала» В. В. Знакова, «Уровень субъективного контроля» в адаптации Е. Г. Ксенофонтовой, опросник «Склонность к типу лжи» Е. В. Никитиной, метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, на основе которого разработана методика «Образ ситуации лжи» Н. И. Леонова, Е. В. Никитиной. Выбранные методы взаимодополняют друг друга, что дает возможность всестороннего анализа проблемы.

Обработка эмпирических данных осуществлялась методами математической статистики: корреляционный анализ, кластерный анализ, факторный анализ, построение семантического пространства.

Этапы исследования. Исследование осуществлялось в три этапа.

На первом этапе - подготовительном (2001-2003гг.) - изучались теоретические, практические исследования, посвященные изучаемой тематике в рамках философии, психологи. Обобщались полученные данные теоретических и практических исследований, определялась тема исследования, разрабатывалась программа исследования.

На втором этапе – исследовательском (2004-2006гг.) - осуществлялся подбор психодиагностического материала, разработка, проверка авторского опросника на надежность и валидность. Проведено эмпирическое исследование.

На третьем этапе – заключительном (2007-2009 гг.) – обобщались и интерпретировались полученные данные эмпирического исследования, проверена гипотеза исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В данном исследовании приняли участие сотрудники Управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Удмуртской Республике (УФСИН) и врачи городских больниц (г. Ижевск) общей численностью 105 человек в возрасте от 24 до 57 лет. При отборе испытуемых были учтены основные требования к выборке – репрезентативность и адекватность.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1) реализован онтологический подход в изучении проблемы лжи, который способствует всестороннему выявлению закономерностей функционирования внутреннего мира человека и его влияния на актуальное поведение человека в ситуации лжи;

2) разработана и обоснована новая социально-психологическая типология лжи, включающая в себя следующие типы лжи: «социально одобряемая альтруистическая ложь», «социально одобряемая эгоистическая ложь», «социально принимаемая ложь», «социально отвергаемая ложь».

3) выявлены и описаны социально-психологические типы поведения:

- типы обманного поведения: «обыденный», «социально одобряемый эгоистичный», «успешный», «социально отвергаемый», «социально принимаемый», «альтруистический»;

- типы правдивого поведения: «реально правдивый», «идеально правдивый».

4) выявлены общие и особенные характеристики в структуре образа ситуации лжи у испытуемых принадлежащих, к социономической группе профессий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты дополняют существующие знания о феномене лжи. Сделан вклад в развитие понятийного аппарата социальной психологии по проблеме лжи. Даны определения понятиям: «образ ситуации лжи», «обманное поведение», а также социально-психологическим типам лжи: «социально одобряемая альтруистическая ложь», «социально одобряемая эгоистическая ложь», «социально принимаемая ложь», «социально отвергаемая ложь». Выявлены общие и особенные характеристики образов ситуации лжи у двух категорий испытуемых – сотрудники УФСИН и врачи.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в исследовании результаты могут быть использованы в разработке учебных курсов для специальностей: «юриспруденция», «социальная работа», «психология», а также включены в программу лекций курсов повышения квалификации для врачей, социальных работников, сотрудников милиции, сотрудников системы исполнения наказаний, следователей, педагогов и т.д. Разработанные в ходе исследования опросник «Склонность к типу лжи» (Е. В. Никитина) и методика «Образ ситуации

лжи» (Н. И. Леонов, Е. В. Никитина) могут быть использованы для оценки кандидатов при приеме на работу в органы службы исполнения наказаний. Выявленные и охарактеризованные типы обманного поведения дают возможность разработать параметры диагностики склонности к определенному типу обманного поведения и на основе полученной информации построить эффективную стратегию взаимодействия в ситуации лжи.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались всесторонним анализом проблемы, опирающимся на методологические позиции; использованием адекватных предмету и задачам исследования методов и методик, которые являлись взаимодополняющими; репрезентативной выборкой испытуемых; сочетанием разнообразных методов анализа эмпирического материала; статистически значимыми результатами.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены и обсуждены на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры социальной психологии УдГУ. Результаты исследований были представлены в лекционных курсах для студентов Института усовершенствования учителей (г. Ижевск) и Удмуртского государственного университета. Результаты исследования также обсуждались на различных научных форумах: Пятой Российской университетско-академической научно-практической конференции (Ижевск, 2001), Международной научно-практической конференции «Толерантность и проблема идентичности» (Ижевск, 2002), Российской научно-практической конференции «Природа человека: пол и гендер» (Ижевск, 2007), Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире» (Ижевск, 2007), II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России» (Ижевск, 2008), Втором Международном конгрессе «Психологическое обеспечение национальных проектов развития общества: опыт, инновационные технологии, ментальные барьеры» (Кострома, 2008), на I Международной научно-практической конференции «Методология, теория и практика профессиональной деятельности психолога-консультанта» (Казань, 2009).

Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях: статьи и тезисы докладов на научно-практических конференциях, в том числе в двух публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основании разработанной социально-психологической типологии, включающей следующие типы лжи: «социально одобряемая альтруистическая ложь», «социально одобряемая эгоистическая ложь», «социально принимаемая ложь», «социально отвергаемая ложь», выявлено использование данных типов в коммуникативном взаимодействии представителями социономического типа профессий.

2. Представители социономической группы профессий, имеют общие характеристики образа ситуации лжи: целостность и непротиворечивость образа, образ содержит представления о себе и другом в ситуации лжи, положительное отношение к человеку говорящему правду, согласованность «Я - реальное лгу» и «Я – идеальное лгу», схожая сформированность фактора «Оценка». Отличительными характеристиками являются: более сложная структура образа ситуации лжи у врачей, различие характеристик образов ситуации лжи: УФСИН - ситуация лжи связана с риском, врачи – важно опровергать применение лжи.

3. Типы обманного поведения личности определяются спецификой взаимосвязи социально-психологических особенностей личности с образом ситуации лжи, на основании которой возможно выделение таких типов обманного поведения как: «обыденный», «социально одобряемый эгоистичный», «успешный», «социально отвергаемый», «социально принимаемый», «альтруистический».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка использованной литературы (173 источника. Из них 163 на русском языке, 10 на иностранных языках) и приложений. Содержит 2 таблицы, 7 рисунков. Общий объем диссертации-155 страниц (без приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обоснована актуальность исследования, определяется степень ее разработанности, определены предмет, объект, цели, задачи, сформулированы гипотезы, перечисляются использованные методы, раскрыты научная новизна и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов.

В первой главе «**Теоретико-методологический анализ исследований проблемы лжи**» проводится анализ философских, социально-психологических подходов отечественных и зарубежных авторов к феномену лжи, анализируются социально-биологические аспекты лжи, проводится понятийный анализ, рассматриваются и сопоставляются существующие классификации и типологии лжи, анализируется возможность использования типологического подхода в изучении лжи, в рамках онтологического подхода рассматривается проблема образа ситуации лжи.

В первом параграфе данной главы анализируются вопросы существования феномена лжи в природной среде и социуме, проблема разграничения понятий: ложь, обман, вранье, неправда и т.д. В диссертации отмечено, что в современном научном знании не до конца определены статусы данных понятий. В. И. Даль, Ю. В. Щербатых, П. Экман, Е. В. Маркина, С. И. Ожегов, Д. А. Дегтярева определяют понятия ложь, обман, неправда и т.д. как синонимичные. В тоже время В. В. Знаков, С. Бок, Т. Л. Карсон, Р. Е. Уокач и Дж. Кокс говорят о необходимости разграничения данных понятий, об отличающемся смысловом значении. Д. И. Дубровский

говорит о разделении понятия «обман» на: обман - действие, обман – результат.

Изучив, проанализировав существующие определения лжи, обмана, вранья, неправды, научные позиции представленных авторов, опираясь на теоретические постулаты С. Московичи о существовании «обыденного» и «научного» знания, можно говорить о том, что в «обыденном сознании» все приведенные выше понятия существуют как синонимичные (экспериментальные данные Д. А. Дегтярева (2007), Е. В. Никитиной (2007)). В «научном» знании понятия ложь, обман, вранье, неправда и т.д. могут быть разграничены. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский определяют: «Ложь - феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей. Ложь представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий целью ввести реципиентов в заблуждение». Т. В. Сахнова определяет обман с точки зрения процессуальных характеристик. Обман - сознательное создание ложного представления о тех или иных обстоятельствах действительности в сознании другого субъекта. Термин «обманное поведение» используется в научных исследованиях наряду с термином «лживое поведение». В своих научных работах Р. Митчелл отдает предпочтение термину «обманное поведение». В данной ситуации, нерешенного до конца противоречия, учитывая различные научные направления в определении понятий характеризующих ложь, обман в данном исследовании, опираясь на теоретические и практические основания, приведенные выше, считаем возможным параллельное (синонимичное) использование понятий «ложь» и «обман».

Затем во втором параграфе диссертационного исследования проведен анализ существующих классификаций и типологий лжи. Было выявлено, что основаниями предложенных классификаций и типологий явились: 1) способ формирования ложной информации (Г. Г. Доспулов, В. В. Знаков, Д. И. Дубровский, О. Фрай); 2) мотивы лгущего (В. В. Знаков, Ю. В. Щербатых, Н. Г. Любимова, П. Экман, О. Фрай, Д. И. Дубровский, Н. Н. Панченко, Г. Г. Доспулов); 3) подготовленность лжи (Г. Г. Доспулов). Представленные классификации и типологии рассматривают в основном ложь с точки зрения субъекта лжи. Данный вывод совпадает с мнением В. В. Знакова о тенденции к монологичности в построении классификаций и типологий лжи, следовательно, возможно и перспективно построение новых типологий лжи с опорой на другие основания. В психологических и социально-психологических исследованиях указывается, что типологический подход применим, что данный подход дает новые результаты (Г. М. Андреева). Н. И. Леонов говорит о том, что построение типологий в соответствии с целями и задачами исследования повышает эффективность научного исследования. «Типологические процедуры как нельзя лучше соответствуют предмету социально-психологического исследования – выявлению типичного в индивидуальном и индивидуального в типичном» (Н. И. Леонов). С учетом указанных положений диссертантом разработана и предложена новая социально-психологическая типология лжи. В основу

предложенной типологии лжи положены результаты анализа философских трудов Платона, Блаженного Августина, И. Канта, Н. Макиавелли, В. С. Соловьева, посвященных проблеме лжи. Данные авторы в своих трудах отражают оценку феномена лжи в рамках функционирования в обществе, отношения общества, автора к данному явлению. В результате были выделены четыре типа лжи: «социально одобряемая альтруистическая ложь», «социально одобряемая эгоистическая ложь», «социально принимаемая ложь», «социально отвергаемая ложь», даны их определения и характеристики. Данная типология является социально-психологической, раскрывает феномен лжи с точки зрения отношения к данному явлению социума. В ходе исследования предложенная типология получила эмпирическое подтверждение.

Третий параграф диссертации содержит в себе описание сущности онтологического подхода в изучении лжи.

В основе онтологического подхода лежит представление о взаимодействии человека и мира, формирующего определенную онтологическую реальность, включающую самого субъекта и окружающие его предметы и условия жизни и деятельности. С. Л. Рубинштейн, впервые ввел категорию «мир» и положил начало ее осмыслению. Человек и мир, вступая во взаимодействие, образуют определенную онтологическую реальность, ибо человек «продлен в мир», наделяет объекты этого мира различными смыслами. Таким образом, С. Л. Рубинштейн обозначил онтологический подход в психологическом знании. Данный подход оперирует категорией «образ ситуации», который является опосредующим звеном между характеристиками индивида и его поведением.

Ситуация - сложный конструкт, с помощью которого человек описывает субъективную личностно и деятельностно опосредованную концептуализацию объективных взаимодействий себя со средой его жизнедеятельности (Н. И. Леонов). В ситуации лжи выделяются в основном два субъекта ситуации: кто обманывает и кого обманывают. Кто обманывает, определяется как субъект, кого обманывают, возможно, определить как объект и концептуальность ситуации.

«Образ – субъективная онтологическая реальность, которая существует и закономерности которой определяют смысл существования человека в данный момент. Образ соответствует основным показателям онтологической реальности: он всегда соотносится с субъектом; представлен в сознании человека в «свернутом» виде; опосредует и преломляет через себя внешние воздействия; имеет системный характер, в функциональном плане предшествует поведению, а в генетическом - следует вслед за деятельностью человека.» (Н. И. Леонов). Образ ситуации присутствует в сознании человека в «свернутом» виде и не осознается (В. Л. Ситников, В. М. Аллахвердов).

Образ ситуации лжи является одним из образов в целостной системе образов индивида. Структура образа ситуации лжи - это организованная репрезентация ситуации лжи в системе знаний субъекта, которая представлена в двух аспектах структурном и динамическом. Структурный

компонент образа ситуации лжи определяется самим субъектом и включает представление о себе и другом в ситуации лжи и концептуальность ситуации. Динамический аспект ситуации лжи характеризуется целостностью - незавершенностью, типичностью-индивидуальностью.

Онтологический подхода дает возможность анализа образа ситуации лжи, выделения общих и отличительных характеристик образов, например, у представителей социномического типа профессий. Онтологический подход в изучении социального поведения позволяет выявить и описать уникальность типов поведения личности (Н. И. Леонов), в частности обманного поведения.

Поведение есть результат непрерывного взаимодействия между индивидами и ситуациями, в которые он включен; с личностной стороны существенными являются когнитивные и мотивационные факторы, со стороны ситуации, то психологическое значение, которое имеет ситуация для индивида (Д. Магнусон, Н. Эндлер). С помощью процесса категоризации и интерпретации человек «определяет ситуацию», затем на основании этого определения и строится поведение.

У. Томас говорит о том, что понять поведение человека можно только тогда, когда исследователь знает, какое субъективное значение имеет ситуация для субъекта. Если индивид определил ситуацию как реальную, то она становится реально по своим последствиям (У. Томас). Следовательно, если индивид определяет ситуацию как ситуацию использования лжи, то начинает использовать один из типов обманного поведения. Обманное поведение – это пространственно-временная форма организации коммуникативной активности субъекта по осуществлению внедрения объективно ложной информации в сознание другого человека как правдивой, регуляция которой опосредована образом ситуации лжи. (Н. И. Леонов, Е. В. Никитина).

Поведение человека в ситуации лжи определяется его личностными особенностями и особенностями существующего у него образа ситуации лжи. Использование слияния «идиографического» и «номотетического» подходов, которые Н. И. Леонов не считает противоречащими друг другу, дает возможность, выявления взаимосвязи образа ситуации лжи и поведения личности и, как следствие, выделения типов обманного поведения.

Во второй главе **«Эмпирическое исследование взаимосвязи образа ситуации лжи с поведением личности»**, описаны этапы проведенного исследования, охарактеризована и обоснована выборка испытуемых, а также используемые для получения эмпирического материала диагностические процедуры, с помощью которых решались задачи исследования и верифицировались выдвинутые гипотезы. Теоретической основой эмпирического исследования послужили выдвинутая социально-психологическая типология лжи, онтологический подход в социально-психологических исследованиях и идея соотношения «номотетического» и «идиографического подходов».

В исследовании принимали участие испытуемые, принадлежащие к социальномическому типу профессий (Е. А. Климов). Выборку составили сотрудники Управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Удмуртской Республике и врачи больницы г. Ижевска (далее по тексту сотрудники УФСИН и врачи). Основанием для выбора представителей именно этих групп профессий явилось их постоянная включенность в сферу коммуникативного взаимодействия и наличие определенных требований профессии к моральным качествам работников (В. Семенюк, Ю. Александров, В. В. Романов, А. Е. Климов). Для проведения исследования был разработан и апробирован опросник «Склонность к типу лжи» (Е. В. Никитина). Данный опросник разработан на основе выдвинутой социально-психологической типологии, проверен на надежность и валидность. Данные ре-теста, проведенного через 3 месяца, не выявили значимых различий, альфа-Кронбаха равна $(-0,737)$, были определены внутренние коэффициенты корреляции теста по методу Пирсона, говорящие о внутренней согласованности теста, также опросник был проверен на конструктивную валидность. На основе полученных результатов можно говорить о достоверности полученных данных при использовании опросника. Также на основе семантического дифференциала была разработана и апробирована методика «Образ ситуации лжи» (Н. И. Леонов, Е. В. Никитина). Затем были обработаны и проанализированы данные, полученные с помощью методик: «Пятифакторный опросник личности У. Нормана в адаптации А.Б. Хромова, «Мак-шкала» В. В. Знакова, «Уровень субъективного контроля» в адаптации Е. Г. Ксенофонтовой

Для выявления особенностей исследуемых подгрупп (сотрудники УФСИН и врачи) был проведен сравнительный анализ полученных данных. Так как в группах выявлено стремление к нормальному распределению данных, на этом основании сравнительный анализ данных был проведен с помощью Т-критерия Стьюдента. В результате было выявлено (табл. 1), что сотрудники УФСИН более склонны использовать социально отвергаемый тип лжи, чем врачи. В отношении же использования таких типов лжи, как социально одобряемая альтруистическая ложь, социально принимаемая ложь, социально одобряемая эгоистическая ложь достоверных отличий не обнаружено. Более высокие значения по «Мак-шкале» у сотрудников УФСИН что свидетельствует, о том, что они имеют большую склонность к манипулированию другими, чем врачи.

Сотрудники УФСИН также более интровертированы, обособлены, естественны, беспечны, пренебрежительнее относятся к моральным нормам, реалистичны, менее эмоциональны, более склонны к подчинению, менее склонны к привлечению внимания, более равнодушны, склонны к соперничеству, менее аккуратны, менее настойчивы, чем врачи. Врачи более склоны к пониманию, уважению других людей. Они более ответственные, имеют высокий самоконтроль, более тревожны, напряжены, более самокритичны, эмоционально лабильны, более артистичны и чувствительны.

Затем были выявлены структурные и динамические особенности образа ситуации лжи сотрудников УФСИН и врачей.

Таблица 1

Сравнительная характеристика социально-психологических показателей
сотрудников УФСИН и врачей

№	социально-психологические показатели	Сотрудники	Врачи	t- Стюдента	P
		УФСИН			
		средние			
1	Социально отвергаемая ложь (склонность)	1,778	1,115	2,54	p≤0,01
2	Макиавеллизм	92,861	82,53	4,51	p≤0,01
3	Экстраверсия	41,69	48,82	3,47	p≤0,01
4	Привязанность	42,861	54,46	5,09	p≤0,01
5	Контролирование	44,11	58,05	5,57	p≤0,01
6	Эмоциональность	35,69	50,13	8,14	p≤0,01
8	Доминирование	8,47	11,53	5,19	p≤0,01
9	Привлечение внимания	8,22	9,66	2,96	p≤0,01
10	Сотрудничество	8,38	11,26	4,98	p≤0,01
11	Понимание	8,72	11,14	4,05	p≤0,01
12	Уважение других	8,97	11,89	4,88	p≤0,01
13	Аккуратность	8,13	10,36	3,57	p≤0,01
14	Настойчивость	8,86	12	4,99	p≤0,01
15	Ответственность	8,97	12,43	4,73	p≤0,01
16	Самоконтроль	9,44	11,08	2,92	p≤0,01
17	Предусмотрительность	8,36	11,89	5,94	p≤0,01
18	Тревожность	7,58	10,85	5,57	p≤0,01
19	Напряженность	6,75	9,50	5,87	p≤0,01
21	Самокритика	7,19	9,202	4,23	p≤0,01
22	Эмоциональная лабильность	7	9,65	5,18	p≤0,01
23	Любопытство	8,13	10,20	3,80	p≤0,01
24	Артистичность	8,41	10,9	3,86	p≤0,01
25	Сензитивность	9,27	11,49	3,75	p≤0,01
26	Интернальность общая	21,66	24,46	2,65	p≤0,01

В соответствии с задачами исследования мы предполагаем, что образы ситуации лжи, формирующиеся на основе социальной категоризации, имеют свои особенности и обеспечивают личность системой ориентации в ситуации лжи и определяют специфику поведения субъекта в ситуации лжи. На данном этапе были выявлены типы когнитивных решеток врачей и сотрудников УФСИН. Когнитивные решетки – модельные представления категориальных структур индивидуального сознания. Проведенный кластерный анализ данных установил тесноту связей объектов ситуации лжи в каждой из выборок. Было выявлено, что в обеих выборках присутствует артикулированный тип когнитивной решетки. Это означает, что в сознании участников исследования независимо от профессии образ имеет целостный и непротиворечивый характер, компоненты взаимосвязаны, но в то же время система остается достаточно гибкой в отличие от монолитной решетки.

В структуре образа ситуации лжи сотрудников УФСИН выделено три кластера. В состав первого кластера сотрудников УФСИН вошли следующие объекты: «Я – лгуший реально»; «Я – лгуший идеально»; «Человек, успешно лгуший»; «Человек, который мне не нравится». Данный класс объектов можно назвать «согласованность». Кластер отражает согласованность «Я – идеальных» и «Я – реальных» представлений о себе в ситуации лжи у сотрудников УФСИН. Кроме этого, в данный фактор входит позиция по отношению к человеку, успешно применяющему ложь, выраженная во взаимосвязи с объектом «Человек, который не нравится». В данной ситуации можно говорить о существовании в образе ситуации лжи отрицательного отношения к человеку, использующему ложь. Данная позиция подкрепляется должностными инструкциями. В список профессионально важных качеств при отборе сотрудников для работы в правоохранительных органах, включен пункт оценивания моральных качеств предполагаемого сотрудника (В. В. Романов, В. Семенюк, Ю. Александров).

Второй кластер объединяет следующие объекты: «Я в ситуации, когда лгу человеку, выше по служебному положению»; «Я в ситуации, когда лгу человеку с равным служебным положением»; «Я в ситуации, когда лгу для защиты другого»; «Я в ситуации неуспеха моей лжи»; «Я в ситуации, когда лгу человеку, старше меня по возрасту»; «Я в ситуации, когда лгу человеку, ниже меня по служебному положению»; «Я в ситуации, когда лгу человеку, моложе меня по возрасту»; «Я в ситуации, когда лгу человеку, равному мне по возрасту»; «Я в ситуации, когда ложь помогает мне достичь моих целей без учета интересов других»; «Я в ситуации успешной моей лжи»; «Я в ситуации, когда лгу, чтобы не «обидеть» другого человека»; «Я в ситуации, когда лгу, чтобы привлечь к себе внимание». Данный кластер можно назвать «ситуация лжи». Он включает все предложенные ситуации лжи, а также объект лжи «Человек, которому можно солгать»; оценку действий «Успешность и не успешность» лжи испытуемого. Данный кластер целостно отражает все объекты, на которые может быть направлена ложь. Они существуют в одном структурном пространстве, без подразделений на отдельные когнитивные фрагменты. Существование данного кластера отдельно от таких оценочных категорий, как «Человек, который не нравится», говорит о том, что в сознании сотрудников УФСИН существует разграничение: ложь – как категория, несущая отрицательную нагрузку со стороны морали, отраженная в рамках должностных инструкций, и ложь как другая категория, допускающая использование (личная категория, вне служебных инструкций). «Я» в ситуациях лжи в данном факторе, оценивается, как я успешен или не успешен в ситуации лжи. Образ ситуации неуспеха лжи, связан с такими объектами как - если я лгу человеку старше меня по возрасту. Образ успеха в ситуации лжи, связан с ситуацией использования лжи для достижения своих целей, без учета интересов других. Данный кластер несет в себе внутреннее разрешение использования лжи.

Третий кластер включает в себя два объекта: «Человек, который привлекателен»; «Человек правдивый». Название данного кластера «правда».

Он несет в себе отношение к правдивому человеку, как к привлекательному объекту. Полученные результаты, позволяют говорить о том, что в сознании сотрудников УФСИН функционирует структурированный, завершённый, непротиворечивый образ ситуации лжи. Согласно существующему образу ситуации лжи, сотрудникам УФСИН присуще положительное отношение к правдивости и отрицательное к людям, умеющим успешно лгать, однако параллельно допускает использование лжи самими сотрудниками в различных ситуациях.

В структуре образа ситуации лжи врачей выделено четыре кластера. Анализируя структуру образа ситуации лжи врачей, можно отметить следующее. В состав первого кластера вошли следующие объекты: «Я – лгущий реально»; «Я – лгущий идеально». Данный кластер можно назвать «согласованность». В нем отражена согласованность представлений о ситуации лжи между объектами «Я лгу – реально» и «Я – лгу идеально».

Второй кластер включает в себя следующие объекты: «Я в ситуации, когда ложь помогает мне достичь моих целей без учета интересов других»; «Я в ситуации, когда лгу человеку, старше меня по возрасту»; «Я в ситуации, когда лгу человеку, равному мне по возрасту»; «Я в ситуации, когда лгу человеку с равным служебным положением»; «Я в ситуации, когда лгу человеку ниже по служебному положению»; «Я в ситуации, когда лгу человеку выше по служебному положению»; «Я в ситуации, когда лгу человеку, моложе меня по возрасту». Данный кластер можно назвать «эгоистическая ложь». В данном кластере содержатся объекты, характеризующие многочисленные ситуации лжи, связанные с характеристиками объекта, возрастом, служебным положением, и только один объект содержит цель обмана, заключающуюся в достижении личных целей, без учета интересов других. Кроме того, необходимо отметить отсутствие негативной оценки данных ситуаций лжи, вошедших в этот фрагмент образа.

Третий кластер включает в себя следующие объекты: «Я в ситуации неуспеха моей лжи»; «Человек, который мне не нравится»; «Я в ситуации успешной моей лжи»; «Я в ситуации, когда лгу, чтобы привлечь внимание»; «Человек, успешно лгущий»; «Я в ситуации, когда лгу для защиты другого»; «Я в ситуации, когда лгу для того, чтобы не обидеть другого человека». Данный кластер можно назвать «результат и мотив». В данном кластере выделяются два подкластера. Первый подкластер выделяет взаимосвязь таких объектов, как: «Человек, который мне не нравится», «Я в ситуации неуспешности моей лжи», говорит о том, что если обман раскрыт, то использующие люди ложь приобретают негативную оценку. В то же время второй подкластер включает такие объекты как «Я в ситуации успешности моей лжи»; «Я в ситуации, когда лгу, что бы привлечь внимание»; «Я в ситуации, когда лгу для защиты другого»; «Я в ситуации, когда лгу для того, чтобы не «обидеть» человека»; «Человек успешно лгущий» можно отметить, что это образ успешной ситуации лжи для врачей, возможно данные ситуации лжи встречаются во врачебной практике достаточно часто и успешно реализуются.

Четвертый кластер включает в себя два объекта: «Человек, который привлекателен»; «Человек правдивый» и идентичен кластеру сотрудников УФСИН «правда».

В структуре образа ситуации лжи врачей наблюдается изолированность объекта - «Человек, которому можно солгать». Данное положение объекта может говорить о том, что его место в образе ситуации лжи врачей не установлено или изменчивость объекта очень высока, и он не может быть определен однозначно.

Следующим этапом исследования было проведение сравнительного анализа семантических пространств образов ситуации лжи сотрудников УФСИН и врачей. В результате факторного анализа в выборке врачей выделено 4 фактора, в сумме общей дисперсии они составляют 91,5%. Распределение факторной нагрузки произошло следующим образом: первый фактор получил название «Оценка» (56,3% общей дисперсии); второй фактор - «Активность» (20,9%); третий фактор - «Агрессия» (9,1%); четвертый фактор - «Легкость» (5,6%). В ходе проведения факторного анализа для выборки сотрудники УФСИН выделены 4 фактора, в сумме общей дисперсии они составляют 74,4%. Распределение факторной нагрузки произошло следующим образом: первый фактор получил название «Оценка» (41,8% общей дисперсии); второй фактор - «Риск» (17,7%); третий фактор - «Свобода» (8,8%); четвертый фактор - «Сила» (6,1%).

В результате сравнительного анализа семантических пространств образа ситуации лжи сотрудников УФСИН и врачей можно отметить следующее: главным фактором, несущим большую нагрузку в том и другом случае является фактор «Оценка». Данный фактор обладает схожими для обеих выборок характеристиками: хороший - плохой, уважаемый - неуважаемый, обязательный - необязательный, добрый - злой и т.д. Следовательно, данные характеристики являются универсальными (типичными) в формировании, функционировании образа лжи. Также имеются сходные характеристики и по другим качествам, например, умный - глупый, испытывающий вину - не испытывающий вину, опасный - безопасный, нападающий - защищающий, вынужденный - свободный. Отметим, что у врачей и у сотрудников УФСИН образ ситуации лжи, в первую очередь, включает в себя нравственную (моральную) оценку, выраженную в негативных характеристиках, оценках объектов, использующих ложь, даже в ситуации использования лжи самим испытуемым (плохой, злой, неуважаемый и т.д.)

Далее образы несут в себе индивидуальные различия: у врачей образ ситуации лжи включает в себя компонент оправдания данному поступку, который выражается в следующих оценках: защищающий, безопасный, не испытывающий вины, неосознанная ложь.

У сотрудников УФСИН образ ситуации лжи включает в себя фактор «Риск», т.е. использование лжи для сотрудников УФСИН связано с ситуациями риска. Характеризуют испытуемые себя в данной ситуации как свободных, нападающих, привлекательных, но при этом оценивают себя в

ситуации использования лжи как слабых. Оба образа носят динамичный характер и включают представление о себе и другом в ситуации лжи.

Заключительным этапом исследования стало выявление взаимосвязи образа ситуации лжи с поведением личности. Выявление данной связи возможно посредством процедуры факторного анализа. Н. И. Леонов говорит о том, что тип поведения в ситуации, а в данном случае в ситуации лжи, должен определяться своеобразным симптомокомплексом социально-психологических особенностей, операциональных характеристик. Обманное поведение индивида определяется не только личностными характеристиками и ситуационными особенностями, но и особенностями существующего у него образа ситуации лжи. Основываясь на результатах факторного анализа, мы выделили семь типов обманного поведения.

В результате факторного анализа было выявлено:

Первый фактор с общей дисперсией 18,08 % определяется следующими переменными: контроль (0,840); игривость (0,824); экстраверсия (0,804); доминирование (0,747); привязанность (0,739); интернальность общая (0,661); артистичность (0,613); сензитивность (0,623); общительность (0,565); осознанный (0,551); эмоциональность (0,529); активность (0,522); поиск впечатлений (0,436); продуманный (-0,432); простой (0,407); Мак – шкала (- 0,381); выгодный (0,375); обычный (0,367); тяжелый (- 0,361); вынужденный (-0,359); активный (0,343); умный (-0,318); испытывающий вину (- 0,256); огорчающий (- 0,254); шутливый (0,241); «Я - лгуший идеально» (- 0, 222);

Первый фактор включает в себя множество переменных, характеризующих такой тип поведения, как «Я - лгуший идеально» с отрицательным значением. Тип идеального поведения человека в ситуации лжи рассматривается как не применение лжи. Тип данного поведения определяется такими характеристиками поведения человека, как высокий контроль, игривость, экстравертированность, артистичность, высокую интернальность, общительность, осознанность, эмоциональность, стремление к различным впечатлениям, активность, простота, шутливость, легкость. Данное поведение оценивается как обычное, не огорчающее. Данный тип поведения можно назвать *«Идеально правдивый»*.

Второй фактор с общей дисперсией 15,6%, его составляют следующие переменные: «Я в ситуации, когда лгу человеку ниже по служебному положению» (0,892); «Я в ситуации, когда лгу человеку выше по служебному положению» (0,842); «Я в ситуации, когда лгу человеку, старше меня по возрасту (0,831)»; «Я в ситуации, когда лгу человеку с равным служебным положением» (0,802); «Я в ситуации, когда лгу человеку, равному по возрасту» (0,792); «Я в ситуации, когда лгу человеку моложе по возрасту» (0,778); хороший (0,713); «Человек, успешно лгуший» (0,677); уважаемый (0,677); «Я - реальное лгу» (0,663); «Я в ситуации, когда лгу, чтобы не «обидеть» другого человека» (0,663); интересный (0,657); сильный (0,654); «Я в ситуации, когда ложь помогает мне достичь своих целей, игнорируя интересы других» (0,623); выгодный (0,614); обычный (0,612); «Я в ситуации,

когда моя ложь успешна» (0,607); «Человек, который не нравится» (0,583); нужный (0,594); невиновный (0,567); безопасный (0,556); простой (0,564); «Я в ситуации, когда лгу чтобы заинтересовать собой собеседника, привлечь внимание» (0,542); умный (0,536); «Я в ситуации, когда лгу для защиты другого» (0,514); активный (0,503); добрый (- 0,498); «Я в ситуации, когда моя ложь не успешна» (0,444); шутливый (0,396); самокритичность (0,345); защищающий (0,331); ответственность в межличностном общении (- 0,314); интернальность в сфере общения (- 0,315); осознанный (0,311); уважение других (0,282).

Данный фактор включает в себя переменные, характеризующие поведение человека в основных существующих ситуациях лжи. Данное поведение характеризуется как оправданное, активное, успешное, необходимое, интересное, выгодное, обычное, осознанное, простое, нужное. При данном типе обманного поведения человек характеризуется как умный, хороший, вызывающий уважение, сильный, самокритичный, защищающий, но при этом не несущий ответственности в сфере межличностных отношений. Необходимо также отметить, что человек, использующий данный тип обманного поведения, характеризуется как невиновный. Данному типу поведения равно характерно как успешное, так и неуспешное применение лжи. Однако при положительной характеристике данного стиля обманного поведения человека, который его использует, респонденты относят к категории «Человек, который не нравится». Данный тип поведения в ситуации лжи можно назвать «Обыденный».

Третий фактор с общей дисперсией 9, 28% включает в себя следующие переменные: эмоциональность (0,670); интернальность общая (0,645); тревожность (0,636); самокритичность (0,519); уважение других (0,515); напряженность (0,507); огорчающий (- 0,435); хороший (- 0,397); интересный (- 0,392); продуманный (0,391); невиновный (- 0,357); игривость (0,323); обычный (- 0,319); теплота (0,313); сензитивность (0,312); социально одобряемая эгоистическая ложь (0,311); самоконтроль (0,301); «Я в ситуации, когда лгу, для защиты другого» (- 0,273); светлый осознанный (0,250); настойчивость (0,270); выгодный (0,211); активный (0,224); испытывающий вину (0,209); социально принимаемая ложь (0,206).

Тип обманного поведения, который характеризует этот фактор, можно назвать «Социально одобряемый эгоистичный». Анализируя показатели, входящие в данный фактор, можно сказать, что человек, склонный к данному типу поведения использует ложь в эгоистичных целях. Он активен, эмоционален, самокритичен, но уважает других, настойчив, игрив, чувствителен, склонен к использованию социально одобряемой эгоистичной лжи. Данный тип лжи ему выгоден. Высокая интернальность (нагрузка данного показателя 0,645) говорит о высоком внутреннем локусе контроля, о четком понимании субъекта необходимости и результатов использования или неиспользования лжи. Однако он не склонен использовать ложь в ситуации, когда необходимо защитить другого человека, так как данная ситуация ему неинтересна, необычна, вызывает тревожность, в связи с этим ему присуще

чувство вины, депрессивность. Человек, использующий данный тип поведения может вести себя в обществе тактично, создавать необходимый имидж, мнение о себе.

Четвертый фактор: с общей дисперсией 4,39 % включает в себя следующие переменные: социально отвергаемая ложь (0,512); «Человек, который привлекателен» (0,462); тяжелый (0,459); продуманный (0,408); осознанный (0,417); привлекательность (0,395); огорчающий (0,347); социально одобряемая эгоистическая ложь (0,339); социально принимаемая ложь (0,320); обычный (- 0,319); испытывающий вину (0,298); активный (0,295); вынужденный (0,284); неприятный (0,274); невинный (- 0,270); экстраверсия (0,268); интересный (0,264); «Я в ситуации, когда моя ложь успешна» (0,257); общительность (0,242); светлый (- 0,230); ответственность (- 0,226); «Я в ситуации, когда лгу человеку ниже по служебному положению» (0,212); «Человек правдивый» (- 0,209);

Из приведенных параметров, содержащихся в факторе, видно, что данный тип обманного поведения характеризуется следующими показателями: продуманностью, осознанностью, активностью, привлекательностью и одновременно содержит элемент вынужденности, включает в себя особенности социально отвергаемого типа лжи, социально одобряемого эгоистического типа лжи и социально принимаемого типа лжи. Для данного типа обманного поведения выделяется успех в случае лжи человеку, стоящему ниже по служебному положению. Однако даже при успешной лжи, человек испытывает чувство вины. Данная ситуация ему неприятна, необычна, хотя дает возможность снять ответственность. Данный тип обманного поведения можно назвать «*Социально отвергаемый*».

Пятый фактор с общей дисперсией 3,20 % включает в себя следующие переменные: «Я - реальное лгу» (- 0,372); «Человек, успешно лгущий» (- 0,337); «Человек правдивый» (0,460); защищающий (- 0,393); привлечение внимания (- 0,385); социально одобряемая альтруистическая ложь (0,289); ответственность в сфере межличностных отношений (0,272); «Я в ситуации, когда лгу, чтобы заинтересовать собой собеседника, привлечь внимание» (- 0,251); вынужденный (- 0,252); добрый (- 0,243); обычный (0,240).

Данный фактор характеризует тип поведения, в котором человек позиционирует себя как человека правдивого. Тип поведения «*Реально правдивый*» характеризуется тем, что человек чувствует себя свободным, но при этом злым, не защищающим, несущим ответственность за построение межличностных отношений. В данный фактор входит параметр «социально одобряемая альтруистическая ложь», респонденты считают возможным использование данного типа лжи, оставаясь при этом правдивым человеком.

Шестой фактор с общей дисперсией 2,69 % включает в себя следующие переменные: «Я - реальное лгу» (- 0,372); самоконтроль (- 0,314); умный (- 0,299); социально одобряемая альтруистическая ложь (0,286); вынужденный (0,247); «Человек, которому можно солгать» (0,212).

Данный фактор включает в себя переменную, характеризующую тип обманного поведения в ситуации социально одобряемой альтруистической

лжи. Данный тип обманного поведения не оценивается респондентами отрицательно с моральной точки зрения («Я - реальное лгу» имеет отрицательную нагрузку), не осуждается. Данный тип поведения характеризуется как вынужденный и подразумевает наличие объекта для обмана, характеризующегося как «Человек, которому можно солгать», и в то же время оценивается как поведение неумного человека. Данный тип обманного поведения можно назвать «*Альтруистический*».

Седьмой фактор с общей дисперсией 2,54 % состоит из следующих переменных: социально принимаемая ложь (0,414); тяжелый (0,465); общительность (- 0,356); «Человек, который не нравится» (0,334); аккуратность (- 0,311); огорчающий (0,297); Мак-шкала (- 0,255); «Человек, которому можно солгать» (0,235); ответственность в сфере межличностных отношений (0,234); напряженность (0,229); активность (- 0,223); доминирование (- 0,207); «Я в ситуации, когда моя ложь unsuccessful» (0,211).

Фактор несущий представленные показатели характеризует такой тип обманного поведения как «*Социально принимаемый*». Если человек, использующий данный тип поведения, необщителен, тяжел, отсутствует доминирование, пассивен, напряжен, неаккуратен, не умеет использовать приемы манипуляции, то он неуспешен в данной ситуации, не производит необходимого впечатления и оценивается как непривлекательный.

Восьмой фактор с общей дисперсией 2,32% включает в себя следующие переменные: «Я в ситуации неуспешной моей лжи» (- 0,358); «Человек, успешно лгущий» (0,330); социально отвергаемая ложь - (0,329); «Я в ситуации, когда ложь помогает мне достигать моих собственных целей, игнорируя при этом интересы других» (0,306); социально одобряемая эгоистическая ложь (0,278); «Я в ситуации лжи, когда лгу, чтобы заинтересовать собой собеседника, привлечь внимание» (0,274); испытывающий вину (- 0,256); «Я в ситуации, когда моя ложь успешна» (0,224); привлечение внимания (- 0,221); напряженность (0,211);

Данный фактор включает в себя переменные, характеризующие успешное использование лжи в общении, вследствие чего данный тип обманного поведения можно назвать «*Успешный*». Данный тип поведения в ситуациях лжи, при благоприятном исходе, несет прямую или косвенную выгоду человеку, использующему ложь. Однако, несмотря на успешность лжи, в поведении человека остается напряженность, связанная с возможностью разоблачения, старание не привлекать особого внимания, в некоторых ситуациях лжи и в то же время использование лжи для привлечения внимания к себе, в зависимости от контекста ситуации. Также важной характеристикой для данного типа обманного поведения является отсутствие вины (непринятие вины) за использование лжи во всех предложенных ситуациях лжи.

Выявленные типы поведения в ситуации лжи можно поделить на следующие подгруппы (рис.1.):

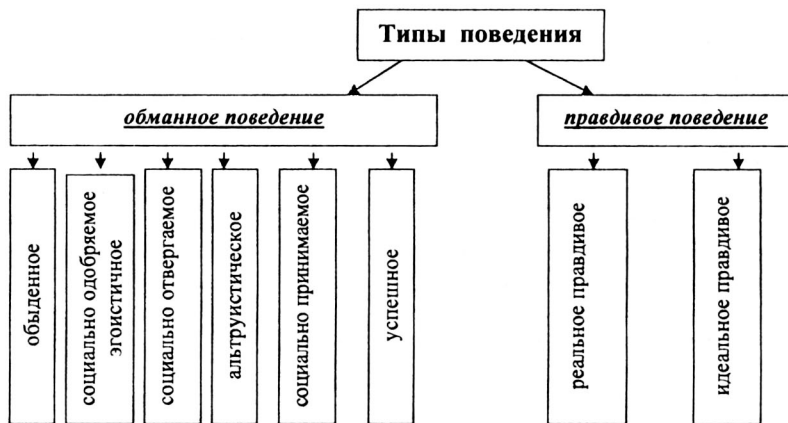

Рис.1. Типы поведения

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие **выводы:**

1. Предложенная типология лжи, получившая эмпирическое подтверждение, позволила выделить следующие типы лжи: «социально одобряемая альтруистическая ложь», «социально одобряемая эгоистическая ложь», «социально отвергаемая ложь», «социально принимаемая ложь». Получено подтверждение использования в общении выделенных типов представителями социономического типа профессий. Данная типология расширяет область научных знаний по данной проблеме и дает возможность дальнейшего анализа феномена лжи.

2. Полученные данные кластерного анализа образа ситуации лжи в двух выборках сотрудники УФСИН и врачи выявили тесноту связей объектов - обе когнитивные решетки принадлежат к артикулированному типу. Это означает, что в сознании участников образ ситуации лжи имеет целостный и непротиворечивый характер, компоненты взаимосвязаны, но в то же время система остается достаточно гибкой.

3. Общими характеристиками в образах ситуации лжи у сотрудников УФСИН и врачей является одинаковая наполненность кластера «правда», что свидетельствует об одинаковом отношении к людям, говорящим правду, как к людям, которые нравятся. Кластер «согласованность», это говорит о том, что в структурах образов ситуации лжи испытуемых нет внутренних противоречий между «Я - реальное лгу» и «Я - идеальное лгу».

4. В ходе исследования установлено различие в структуре когнитивных решеток врачей и сотрудников УФСИН. У врачей происходит разделение объектов (с описанием ситуаций обмана) на несколько кластеров, что делает образ более сложным, в отличие от сотрудников УФСИН, где все ситуации

лжи образуют один общий кластер, что говорит о большей ригидности сотрудников УФСИН.

5. Сравнительный анализ семантических пространств образа ситуации лжи сотрудников УФСИН и врачей показал, что главным фактором, несущим большую нагрузку, в том и другом случаях является фактор «Оценка». Данный фактор обладает схожими для обеих выборок характеристиками: плохой, неуважаемый, необязательный, злой и т.д. Следовательно, данные характеристики являются универсальными (типичными) при формировании, оценке и функционировании образа ситуации лжи. Необходимо отметить, что образы ситуации лжи несут в себе и индивидуальные различия. У врачей образ ситуации лжи включает в себя компонент оправдания данному поступку. У сотрудников УФСИН образ лжи включает в себя компонент риска, т.е. использование лжи для них оценивается как ситуация, содержащая риск. Оба образа носят динамичный характер и включают представление о себе и другом в ситуации лжи.

6. Опираясь на идею о соотношении номотетического и идиографического подходов в изучении социального поведения, была выявлена взаимосвязь образа ситуации лжи и поведения личности. На основе полученных данных получены и описаны типы обманного поведения (рис.1.):

- типы обманного поведения: «обыденный», «социально одобряемый эгоистичный», «успешный», «социально отвергаемый», «социально принимаемый», «альтруистический»;

- типы правдивого поведения: «идеальное правдивое» поведение; «реальное правдивое» поведение.

Каждый из типов обманного поведения характеризуется своими взаимосвязями показателей. Все типы обманного поведения, кроме типа «успешно лгущий», несут в себе одну или несколько отрицательных оценок: тяжелый, злой, плохой, виноватый, что говорит об отрицательном отношении ко лжи и что продиктовано существующими правилами морали и нравственности. Также можно отметить, что, наряду с осуждением, обманное поведение принимается и характеризуется как обычное, выгодное, привлекательное.

7. Были выявлены типы поведения: «идеально правдивое», «реально правдивое», которые являются противоположными обманным типам поведения. «Идеально правдивое» поведение полностью исключает использование лжи, в то время как «реально правдивое» поведение допускает использование социально одобряемой альтруистической лжи.

Проведенное исследование показало, что проблема лжи является актуальной и требует дальнейшего практического и теоретического изучения лжи в контексте социальной психологии. Методы, разработанные и апробированные в ходе исследования, могут быть использованы при отборе кандидатов на занимаемые должности в правоохранительных органах.

Данные, полученные в результате исследования, подтверждают выдвинутые гипотезы и дают возможность считать поставленные задачи выполненными.

Содержание диссертации отражено в десяти публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованном ВАК:

1. Леонов Н. И., Никитина Е. В. Социально-психологическая типология лжи // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Психологические науки: «Акмеология образования». – 2008. – Т.14. – С.139-144. (0,5 п.л.)

2. Никитина Е.В. Образ ситуации лжи представителей социэкономической группы профессий в рамках онтологического подхода // Вестник Университета Российской академии образования. М. - 2009. - № 4 (принято в печать) (0,3 п.л.)

Другие научные работы:

3. Никитина Е. В. Акцентуация характера подростка как один из факторов, влияющий на склонность ко лжи // Тезисы докладов 5-й Российской научно-практической конференции – Ижевск, 2001. – С.99-102.(0,3 п. л.)

4. Никитина Е. В. Проблематика лжи в контексте толерантности // Толерантность и проблемы идентичности. Материалы международной научно–практической конференции. Ежегодник Российского психологического общества. – Ижевск, 2002.– Т. 9, вып. 4. – С. 210 – 211. (0,2 п. л.)

5. Никитина Е. В. Теоретические аспекты феномена лжи // Социальная психология XXI столетия. Материалы всероссийской научно-практической конференции – Ярославль, 2002. – С. – 274 – 276.(0,3 п. л.)

6. Никитина Е. В. Мужская и женская ложь: ее различия // Природа человека: пол и гендер. Материалы Российской научно–теоретической конференции. – Ижевск, Ассоциация «Научная книга», 2007. – С.63–65. (0,3 п. л.)

7. Никитина Е. В. Феномен лжи в контексте социализации индивида // Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире: Материалы всероссийской научно – практической конференции. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2007. – С. 74–76. (0,2 п. л.)

8. Никитина Е. В. Актуализация онтологического подхода в исследовании лжи // Человек и мир: социальные миры изменяющийся России. Материалы II всероссийской научно–практической конференции. – Ижевск: ERGO, 2008. – С.49-50. (0,1 п. л.)

9. Никитина Е. В. Ложь и обман: проблема понятийного разграничения // Психологическое обеспечение национальных проектов развития общества: опыт, инновационные технологии, ментальные барьеры: Материалы международного конгресса, – М.; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – С.275–277.(0,3 п. л.)

10. Никитина Е. В. Проблема диагностики лжи в работе консультанта – психолога // Методология, теория и практика профессиональной деятельности психолога консультанта. Материалы. 1-й международной научно–практической конференции. – Казань: Отечество, 2009. – С. 296-299. (0,4 п.л.)

Подписано в печать 15.10.2009. Формат 60х84 1/16.
Тираж 100 экз. Заказ № 1619.

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

